

**ЕС И РОССИЯ В 2007 ГОДУ:
ДОГОВАРИВАЯСЬ О НОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

25 – 26 мая 2007 года
Maritim Park Hotel, Рига, Латвия

Резюме конференции
(рабочий вариант)

Исследователь Латвийского института внешней политики **Дзинтра Бунгс** (Латвия) считает, что в настоящее время в отношениях России и ЕС нет признаков наступления кризиса, скорее, имеются здоровые разногласия, появившиеся у обеих сторон в процессе открытого разговора о вопросах, идеализировавшихся в Договоре о партнерских отношениях. Она выразила уверенность в том, что ЕС и России необходим новый, функциональный, договор о партнерских отношениях, который мог бы действовать в условиях настоящего момента, когда со времени вступления в силу действующего в настоящее время договора ЕС наполовину увеличил свою численность. Поэтому ЕС стало намного сложнее находить компромиссы между потребностями различных стран - партнеров и оценивать, какие из них могут быть отнесены к потребностям всего ЕС и как их следует позиционировать в сотрудничестве с Россией. Большое внимание следует обратить на то, что ЕС - это организация, совместно созданная несколькими государствами, тогда как Россия - это государство. Д. Бунгс сказала также, что будет совсем нелегко найти общие ценности для ЕС и России. Она высказала мысль о перспективе возможного улучшения отношений между Россией и ЕС, если ЕС выработает для этой цели рабочую стратегию, определяющую цели будущего сотрудничества.

Преподаватель Копенгагенского университета, ассоциированный исследователь Центра исследований европейской политики **Фабрицио Тассинари** (Брюссель, Бельгия) оппонировал утверждению, что ЕС и России необходим новый договор о партнерских отношениях. Он признал, что упомянутое мнение о признании ЕС и России равноправными партнерами неоднозначно, так как несколько лет тому назад ЕС считал приоритетом присоединение России к своей политике добрососедских отношений, тогда как России такой поворот событий казался неприемлемым, ибо в этом случае ЕС поставило бы ее в один ряд с Молдовой или Марокко. С одной стороны, ЕС ставит стратегическое партнерство с Россией на один уровень с такими сильными партнерами, как Китай, с другой стороны, ЕС определяет Россию, как государство, которому необходима помощь ЕС. Исходя из этого, на договор о партнерстве следовало бы смотреть совсем с иной точки зрения.

Оценивая возможные действия, Ф. Тассинари признает, что одной из возможностей может быть отказ от такого договора по сотрудничеству вообще, так как, например, между США и ЕС такого договора не существует, но, по его мнению, такие действия недопустимы. Намного лучшим выходом он считает дополнение уже существующего договора новой декларацией. Он отметил также, что такой поворот событий позволит избежать длительного и сложного процесса ратификации документа, который потребует согласия на новые условия договора всех 27 стран ЕС. В качестве еще одной возможности в будущем Ф. Тассинари назвал сотрудничество ЕС и России в рамках стратегического союза.

В качестве основных причин отсутствия необходимости разработки нового договора между ЕС и Россией Ф. Тассинари назвал то, что в договор не попадают непозиционированные юридические проблемы, тот факт, что президент России В. Путин в интервью журналу The Financial Times назвал важные для ЕС общие ценности искусственными, а также политику в вопросах энергетики.

Этим установкам остро оппонировала руководитель Отдела центра европейской интеграции Института мировой экономики и международных отношений РАН **Надежда Арбатова** (Россия). Она

сказала, что Россия не хотела включаться в осуществляемую ЕС политику добрососедских отношений «Расширенная Европа». По ее мнению, Фабрицио Тассинари показал, что он не понял, как Россия смотрит на это политическое братство. Причиной возмущения России явился тот факт, что в первом проекте «Расширенная Европа» она была поставлена в один ряд с такими странами, как Тунис и Марокко. Со стороны России это вызвало глубокое недоумение в отношении того, как следует реагировать на такой шаг, так как было высказано предложение, принять которое у России не было возможности. Н. Арбатова выразила непонимание того, почему Ф. Тассинари считает, что отношения России и ЕС могут строиться по схеме, подобной той, по которой строятся отношения ЕС и США, так как ситуации в этих странах весьма различны. Россия, в отличие от США, физически находится в Европе и граничит с ЕС, к тому же это - сильно отличающиеся друг от друга государства, и отличаются они не только с геополитической точки зрения.

Н. Арбатова также признала, что стратегический союз и политическую декларацию следует рассматривать как несерьезные предложения, так как это был бы союз партнеров, не имеющих общих взглядов. «Наши отношения переживают затяжной кризис, если понимать кризис как стагнацию, как ситуацию неопределённости, которая, конечно же, не может длиться долго. Рано или поздно должен произойти перелом в ту или иную сторону», - так Н. Арбатова охарактеризовала отношения России и ЕС.

Она подчеркнула, что атмосфера взаимного недоверия и непонимание между Россией и ЕС породили ситуацию, в которой партнерам с обеих сторон трудно дать определение стратегических целей взаимоотношений, в свою очередь, без них развитие партнерских отношений не представляется возможным. Н. Арбатова видит проблемы взаимоотношений и в негативных тенденциях международного политического климата. В основе кризиса в отношениях России и ЕС, по мнению Н. Арбатовой, лежит желание России показать свои позиции полноправного партнера, к принятию которых западные партнеры еще не готовы. Это - одностороннее отношение проводимой США политики по многим вопросам, не только по отношению к России, но и по отношению к своим ближайшим союзникам, возрастающее соревнование между Россией, ЕС и НАТО в вопросе влияния на постсоветские страны, а также внутренняя, направленная на авторитаризм, политика России.

Н. Арбатова считает, что в настоящее время Россия вошла в стадию государственно - монополистического или либерально - бюрократического капитализма. В анализе отношений соседних стран упоминается Санкт - петербургская инициатива, предусматривающая политику добрососедских отношений между Россией и ЕС и базирующаяся на фактически уже устаревшем Договоре о партнерских отношениях России и ЕС. Таким образом, возникает заколдованный круг: договор устарел, но новые модели сотрудничества использовать невозможно, так как предусматривающая их инициатива одновременно предполагает и выполнение условий существующего договора. В качестве выхода из этой ситуации Н. Арбатова назвала разработку нового договора о сотрудничестве, предусматривающего новые модели сотрудничества. Надо продолжать вести переговоры о дальнейшей разработке договора о сотрудничестве, не понижая планки, к тому же, если какая-либо из стран ЕС его не ратифицирует, Россия со своей стороны сможет смело сказать, что сделала все возможное для заключения такого договора. Н. Арбатова упомянула также другой международный документ по сотрудничеству - Договор об энергетической хартии, от подписания которого Россия воздерживается не потому, что она против него, а потому что хочет, чтобы ее интересы принимались во внимание.

Н. Арбатова считает, что диалог по вопросам энергетики играет весьма существенную роль в отношениях России и ЕС, так как ЕС считает энергетическую отрасль одним из приоритетов сотрудничества. Она также высказала опасения по поводу того, что, Россия, возможно, интересуется ЕС только в качестве потенциального поставщика нефти и газа, так как это единственные вопросы, к которым ЕС проявил интерес. Такая позиция ЕС оказывает негативное влияние на внутреннюю ситуацию в России.

Н. Арбатова считает, что сотрудничество России и ЕС не должно концентрироваться лишь на вопросах, касающихся ресурсов, имеющихся в распоряжении России.

Н. Арбатова подчеркнула, что России необходима свободная зона торговли, которая стала бы основной предпосылкой существования общего экономического пространства. Она сказала также, что российские предприниматели могли бы весьма успешно развивать в этой зоне свой бизнес и быть конкурентоспособными в любой отрасли.

В качестве весьма значительного политического шага Н. Арбатова упомянула введение безвизового режима между Россией и ЕС, что одновременно не только облегчило бы пересечение границ, но и способствовало бы формированию единого европейского сознания.

Она считает, что ведущиеся в настоящее время диалоги между Россией и ЕС не протекают в достаточно продуктивном формате и что в будущем следовало бы обращать больше внимания на высказывание и обсуждение взаимных претензий.

Н. Арбатова полагает, что необходимо создать новый институт - Совет безопасности России и ЕС. Россия такое предложение уже высказала, но пока отношение Брюсселя к нему было довольно негативным.

Отвечая на высказанный Н. Арбатовой упрек в связи с предложенной в свое время Россией политикой доброседских отношений, заместитель руководителя отдела отношений с Россией DG External Relations E1 Европейской комиссии **Майкл Вэбб** (Брюссель, Бельгия) признал, что такое отношение было, вероятно, ошибкой, которой невозможно было избежать, так как Россия граничит с ЕС. Он сказал также, что в этом случае следовало бы сделать небольшое исключение и выработать особое предложение, так как Россия является не только соседним государством ЕС, но также и его стратегическим партнером.

В качестве важного шага, который в ближайшее время следует сделать ЕС и России, М. Вэбб упомянул достижение заключения основного соглашения, определяющего главные установки отношений ЕС и России. При этом стороны не должны увязать в слишком детальном его рассмотрении. В настоящее время обе стороны должны начать переговоры о том, какие установки должен включать в себя данный согласительный документ.

В своей речи М. Вэбб упомянул о том, что отношения России и ЕС сложны, но при этом в них есть много положительных аспектов. К сожалению, в настоящее время наблюдается процесс, в результате которого эти отношения становятся более прохладными. В качестве доминанты в отношениях обеих сторон, у которых, по его мнению, есть очень большой потенциал, М. Вэбб упомянул тот факт, что ЕС считает Россию своим стратегическим партнером.

Он признал, что Договор о партнерских отношениях между Россией и ЕС сделал возможным осуществление ряда ценных инноваций в отношениях России и ЕС, однако в настоящее время Брюссель так же, как и Россия, заинтересован в разработке нового договора, который действовал бы в соответствии с изменениями, произошедшими в отношениях ЕС и России с момента вступления в силу ныне действующего договора. Новый договор должен рассматривать Россию и ЕС в качестве равноценных партнеров.

М. Вэбб считает, что существенную роль в отношениях России и ЕС играет то, что в настоящее время Россия должна сотрудничать с ЕС, являющимся союзом 27 государств, к тому же следует принимать во внимание взаимную солидарность этих стран во многих вопросах, что проявилось на саммите в Самаре. Он также признал, что переговоры с Россией по решению различных вопросов никогда не были легкими, но ЕС убежден, что поиск совместных решений приведет к решению проблем данного сотрудничества. М. Вэбб подчеркнул, что у обеих сторон есть общие интересы в экономике, а ЕС, вместе с тем, является главным поставщиком, клиентом и инвестором России. В свою очередь, Россия является третьим крупнейшим торговым партнером ЕС после США и Китая. Но, несмотря на эти факты, сотрудничество обеих сторон в области торговли все еще не достигло максимальных возможностей своего потенциала, оно может стать более широким и разнообразным.

М. Вэбб признал, что с позиций ЕС первый шаг в дальнейшем развитии отношений ЕС и России - это присоединение России к Всемирной торговой организации, что позволит интегрировать Россию в базирующуюся на правилах и нормативных актах систему всемирной торговли.

Он подчеркнул, что при обсуждении сотрудничества ЕС и России нельзя не говорить об энергетике, так как ЕС нужен надежный поставщик нефти и газа, в свою очередь, России необходим надежный партнер по сотрудничеству в сфере их реализации. «России необходимы более крупные инвестиции в производство и инфраструктуру и, чтобы улучшить эффективность своей энергетики, ей необходима более значительная помощь ЕС, чем та, которую она получала до сих пор. Иначе Россия не сможет производить достаточное количество газа для своих нужд и, таким образом, создаст в будущем риск и для энергетических потребностей ЕС, и для иностранной помощи в виде

значительного источника прибыли от оборота валюты», - сказал в своем выступлении М. Вэбб. Он также признал, что все возрастающее потребление энергоресурсов создаст в будущем необходимость увеличения импорта этих ресурсов в ЕС, поэтому России и ЕС следовало бы в настоящее время работать над тем, чтобы сотрудничество в области энергетики в будущем было надежным, прогнозируемым и «прозрачным», чтобы Газпром воспринимался как возможность, а не как угроза. Именно вопросы сотрудничества в области энергетики должны стать основой нового договора о сотрудничестве между ЕС и Россией.

Оценивая развитие сотрудничества обеих сторон, М. Вэбб отметил наличие многих положительных изменений, касающихся законодательства и внутренних дел, а также большое значение того факта, что 1 июня 2007 года вступит в силу облегченный визовый режим, подчеркнув при этом, что полная отмена визового режима является долгосрочным проектом. М. Вэбб также отметил хорошее сотрудничество России и ЕС в борьбе с терроризмом и организованной преступностью.

М. Вэбб признал, что очень большое значение в отношениях ЕС и России имеют вопросы прав человека, демократии и общих ценностей и что ЕС сегодня недоволен ситуацией, господствующей в России в области свободы прессы, так как строгие указания журналистам или убийство журналистов, например, Анны Политковской, ставят Россию в один ряд с такими странами как Ирак и Алжир. Он также признал, что ЕС будет следить за процессами выборов в России.

Говоря об общих ценностях, М. Вэбб в качестве одного из примеров сотрудничества назвал то, что эксперты ЕС и России могли бы вместе искать решения проблем, связанных с интеграцией иммигрантов, так как этот вопрос одинаково важен для обеих сторон.

Он также подчеркнул большое значение формирования взаимных контактов, отметив, что и России, и ЕС следовало бы совместно финансировать программы обмена студентами и академическим персоналом, что способствовало бы развитию сотрудничества обеих сторон в новом качестве.

Марина Лебедева (Россия), характеризуя сегодняшнюю ситуацию в отношениях России и ЕС, употребила еще более точный термин, назвав эти отношения «замороженными». Она предложила два решения для улучшения ситуации, первое из которых ориентировано на региональные, а второе - на глобальные проекты. Осуществляя региональные программы, следует стимулировать развитие социальных проектов, а для достижения этого необходимо разработать особые правила для реализации этих проектов. Для России были бы весьма выгодными проекты со странами Балтии в сфере образования, науки и культуры, и уже в ближайшем будущем следовало бы способствовать их осуществлению. М. Лебедева считает, что ЕС и России нужен также общий глобальный проект и что сегодня есть большая необходимость в разработке условий новых взаимоотношений. Обеим сторонам следовало бы сформировать новые условия, которые будут опираться на новые партнерские отношения, что позволит принимать во внимание интересы меньшинства, неправительственных организаций и всех государств ЕС.

Вместе с тем, она отметила, что в отношениях России и ЕС преувеличено значение энергетического фактора, но при этом признала, что энергетика и экономика являются весьма важными сферами и что взаимное сотрудничество в них крайне необходимо. По ее мнению, недооценивается еще одна сфера этих отношений - гуманитарное и социальное сотрудничество.

Профессор Латвийского университета, член правления «Балтийского форума» **Абрам Клецкин** (Латвия) упомянул, что уже многократно прозвучала точка зрения на развитие сотрудничества, но, когда надо привести конкретные примеры, приходится констатировать, что добрая воля наталкивается на желание сотрудничать только на своих условиях. А. Клецкин согласился также с отсутствием стратегии и целей сотрудничества и сказал, что именно над этими вопросами следует работать в настоящее время.

Отношения России и ЕС он охарактеризовал не как партнерские, а как рыночные отношения, где каждый борется за свои интересы, а не ищет решения общих проблем.

А. Клецкин прогнозирует на будущее вовсе не кризис отношений между ЕС и Россией, а кризис мирового масштаба в международной политике. Он подчеркнул необходимость осознания формирования нового мира и совместной подготовки к тем переменам, которые он несет с собой. Вместе с тем, А. Клецкин признал, что это будет весьма длительный процесс, но если

формирование нового мира не будет реализовано путем быстрого и простого решения проблем во взаимоотношениях, то будущее будет угрожающим. А. Клецкин призвал при формировании международных отношений принимать во внимание то, что США и Европа - это еще не весь мир.

Он также коснулся вопроса о борьбе с терроризмом, признав, что эта проблема мирового масштаба не может быть решена лишь силовыми методами, в ее решении необходимо использовать весь возможный интеллектуальный потенциал для того, чтобы обеспечить дальнейшее демократическое и гуманное развитие мира. А. Клецкин привел слова Энгельса: «История развивается так, что все борются за свои интересы, но получается то, чего никто не хотел». Он выразил опасение, что в настоящий момент формируется мир, которого никто не хочет.

А. Клецкин считает, что если работать над вопросами, связанными с энергетикой, транзитом и правами человека, то в течение ближайших трех лет можно достичь согласия, но, забывая о них, международное сообщество рискует опомниться в мире, который уже никому больше не понравится.

О проблемах в отношениях между ЕС и Россией говорил также исследователь Латвийского института внешней политики **Андрис Спрудс** (Латвия). Характеризуя эти отношения, он процитировал слова комиссара ЕС по внешним отношениям Бунито Ферреро Валднера: «Россия – стратегический партнер. Россия очень важная соседняя страна. Иногда Россия является и союзником. Но она также становится игроком, все более серьезно защищающим свои права на мировой сцене». Он признал, что саммит в Самаре еще раз доказал, что у ЕС и России несомненно есть общие ценности, но взаимное непонимание все еще растет, и часто выбираются различные подходы к решению проблем. Говоря о проблеме во взаимоотношениях обеих сторон, А. Спрудс упомянул, что каждая из них по-разному оценивает цели и деятельность друг друга, в результате чего увеличивается количество различающихся интересов. Анализируя дебаты об отношениях ЕС и России в российских средствах массовой информации, А. Спрудс пришел к выводу, что в них господствует представление об ЕС как о слабой структуре, тогда как Россия представляется сильной.

Он признал, что проблемы, коснувшиеся ЕС после его расширения, вопрос взаимоотношений Эстонии и России, а также скандал с радиоактивным полонием существенно ухудшили отношения между обеими сторонами. А. Спрудс отметил, что ставки повысились, так как Россия все больше приближается к остальному миру, она увеличивает инвестиции и готова в случае необходимости конфликтовать. Он также подчеркнул, что наблюдая за действиями России, следует принимать во внимание то, что хотя общепринято рассматривать ее как постимпериалистическую страну, в ее поведении наблюдаются неоимперские тенденции.

Говоря о позициях самого ЕС, А. Спрудс упомянул, что в настоящее время в его политике отношений с соседями наблюдается усталость. Он признал, что Россию в долгосрочной перспективе следует рассматривать как партнера в сферах экономики и энергетики. Вместе с тем, он заметил, что в осуществлении Европейским союзом политики добрососедских отношений наблюдается тенденция к избирательности, причем в основе этого выбора лежит его заинтересованность в вопросах энергетики. «Расширение на ментальной карте ЕС обозначает конец однородной Европы. Энергетика на карте реальной политики ЕС обозначает конец однородного круга соседей - друзей». Он отметил, что в настоящее время ЕС подразделяет своих новых стран - соседей на три группы, первая из которых включает в себя Азербайджан и Грузию. К тому же значение этих стран постоянно возрастает, так как здесь скрещиваются интересы России и ЕС.

В следующую группу стран, в отношениях с которыми ЕС будет строго отстаивать свои позиции влияния и будет готова конфликтовать с Россией, входит Украина и Белоруссия. Третья группа - это Молдова и Армения. В этой зоне А. Спрудс не прогнозирует серьезных конфликтов между ЕС и Россией, так как у ЕС нет связанных с энергетикой интересов в этом регионе. В качестве примера А. Спрудс упомянул факт прекращения Россией в 2006 году подачи газа Украине. ЕС незамедлительно прореагировал на это, прервав транзитное сообщение, тогда как в случае подобного обострения отношений Молдовы и России ЕС ответила, что этот вопрос обе страны должны решать путем двусторонних переговоров.

«Иногда конфликт необходим для понимания позиций обеих сторон. Но в то же самое время проблему создают и разговор на повышенных тонах, и употребление резких слов, что является постоянно загоняющим в ловушку элементом. Ловушка, скрывающаяся в словах, является серьезной и может привести к весьма негативным последствиям. Она может оказать влияние на поведение по отношению друг к другу и привести к противоположным результатам. Это также влияет на ситуацию и обостряет ее, особенно на мнение друг о друге в будущем», - так А. Спрудс прокомментировал отношения между ЕС и Россией в будущем.

С мнением А. Спрудса о том, что в настоящее время в отношениях между ЕС и Россией трудно найти позитивные тенденции, согласился исследователь Института общественных отношений **Ярослав Чвиек – Карпович** (Польша). Он признал, что саммит в Самаре показал много проблемных аспектов в отношениях России и ЕС, к тому же сегодняшняя ситуация свидетельствует о том, что процесс решения этих проблем будет длительным и сложным. Он считает, что в настоящий момент трудно прогнозировать дальнейшее развитие отношений ЕС и России и что у каждой самой маленькой проблемы, возникающей в этих отношениях, имеется тенденция к разрастанию.

Я. Чвиек – Карпович упомянул, что он видит решение данных проблем в партнерстве, опирающемся на признанные обеими сторонами принципы и ценности, например, демократию, плюрализм и права человека. Он признал, что не может быть и речи о существовании двойных стандартов.

Он считает, что ЕС должен способствовать развитию ценностей демократии и прав человека в России, заметив, что права человека и правопорядок в этой стране не являются чем-то невозможным. Оглядываясь на историю России, Я. Чвиек – Карпович в качестве примеров демократических движений упомянул декабристов и советских диссидентов, которые ясно осознавали значение демократических ценностей. Ссылаясь на данные проведенного в 2005 году в России опроса общественного мнения, он признал, что среди ее жителей нет единого мнения о том, является ли Россия демократическим государством. Значительная часть ее жителей ассоциировала этот процесс демократизации с ролью В. Путина, экономическим ростом и относительным благосостоянием. Подавляющая часть жителей России признала, что для них важно, чтобы Россия стремилась стать демократической страной. «Многие политики, независимые эксперты и представители неправительственных организаций подчеркивали, что ЕС должен более активно способствовать демократии. Некоторые из них, как, например, немецкий политик Маркус Меккель, предлагали создать Европейский демократический фонд, другие предлагают создать подобный фонд под контролем Европейского Парламента. Эти предложения заслуживают большего внимания, так как они следуют общей тенденции брать на себя больше обязательств и более эффективно содействовать установлению демократии во всем мире. Чтобы содействовать реформе Инициативы демократии и прав человека, важно, по возможности, уменьшать бюрократию. Действия по укреплению демократии не должны быть централизованными, и ими должны руководить люди, работающие в этой сфере и знающие ситуацию в конкретной стране», - считает Я.Чвиек-Карпович.

Он признал, что, способствуя процессам демократизации в России, ЕС должен концентрироваться не только на поддержке, которую он мог бы оказать, внедряя новые инструменты, но он должен использовать и уже имеющиеся, способствующие демократии, структуры. Он также подчеркнул, что в этой сложной задаче ЕС должен планировать организацию своей деятельности не только в Москве и больших городах, но и в регионах.

Намного больше критики по поводу отношений ЕС и России содержалось в комментариях представителя МИД России **Михаила Евдокимова**, который сказал, что если оценивать отношения ЕС и России с точки зрения статистики, то можно было бы сказать, что в них наступил апокалипсис, но при оценке их развития, начиная с 1991 года, можно увидеть, что в них пройден существенный этап. Возникновение вопросов и проблем во взаимоотношениях он объяснил тем, что ЕС и Россия одновременно являются как партнерами, так и конкурентами. М. Евдокимов признал, что характеристика отношений России и ЕС зависит от того, как на них смотреть, например, очереди на границах можно рассматривать как проблему, но, вместе с тем, они отражают и рост грузооборота на 31%.

М. Евдокимов признал, что Россия сотрудничает с Латвией так, как с любой другой страной ЕС, невзирая на время ее вступления в ЕС или территориальную величину.

Руководитель Департамента развития отношений с Европейским союзом при Администрации президента РФ **Сергей Кулик** в своем выступлении он назвал самой большой проблемой настоящего времени вопрос разработки новых принципов и механизмов сотрудничества России и ЕС. С. Кулик сказал, что ЕС и Россия продолжают являться стратегическими партнерами и никаких кризисов в их взаимоотношениях не наблюдается.

Приоритетом в отношениях ЕС и России, по его мнению, является также дорожная карта для сотрудничества в пространстве внешней безопасности.

С. Кулик считает, что экономики ЕС и России являются взаимозависимыми, к тому же эта зависимость продолжает нарастать - 70% инвестиций в Россию поступает из стран ЕС, в свою

очередь, у России наблюдается самый большой в ЕС рост грузооборота. Он упомянул, что контакты ЕС и России расширяются и в других областях: в борьбе с распространением наркотиков, с организованной преступностью и терроризмом. Активизировались также контакты с Европоллом. Общие интересы есть и в научной сфере, наблюдается весьма серьезный прогресс в отношении взаимного сотрудничества в области изучения космоса.

С. Кулик признал, что, несмотря на позитивные тенденции сотрудничества, все же нельзя сказать, что все в этих отношениях исключительно хорошо, и подчеркнул весьма серьезную негативную роль информативного фона. Он считает, что базовое соглашение между ЕС и Россией одинаково важно для обеих сторон.

В качестве еще одного существенного фактора влияния на отношения обеих сторон С. Кулик назвал расширение ЕС и напомнил, что если до вступления в ЕС странам Балтии удалось выполнить все выдвинутые перед собой задачи, то проблемы с положением русскоязычного населения в Латвии и Эстонии все еще не решены. Он полагает, что Россия будет продолжать говорить о них на всех саммитах ЕС и России.

Игорь Юргенс, говоря о будущем, отметил, что в 21 веке либерализм существенно пострадает в демографическом смысле, и каждое государство будет нести ответственность за часть стареющих жителей. По его мнению, ситуация в России начнет улучшаться, в лучшем случае, через 20 лет.

Он считает, что Россия допускает много ошибок в сфере публичных отношений, что ошибкой является также излишняя концентрация власти в Кремле и что эти ошибки исправить могут только сами русские.

Янис Урбанович подчеркнул, что лучшее, что произошло с Латвией за последние сто лет, это ее вступление в ЕС. Говоря о самом ЕС, он признал, что пока ЕС не выработает такую модель, при которой большинство сможет продвигаться вперед, несмотря на мнение меньшинства, это будет тормозить ЕС и всех, кто живет на этом континенте.

Директор Института мировой экономики и международных отношений РАН академик **Александр Динкин** (Россия) считает, что Россия находится центре влияния евроатлантической, китайской и исламской цивилизаций, поэтому многие из ее решений и модели осуществленных действий следовало бы оценивать, принимая во внимание данную реальность.

Он признал, что отношения стран Балтии с Россией после вступления в ЕС и НАТО не улучшились, как ожидалось ранее. Сегодня разногласия в вопросах бизнеса опираются на диктат политических разногласий, что иногда действует как сила, формулирующая интересы бизнеса, хотя в других случаях это вызывает прямо противоположный процесс - торможение интересов бизнеса. В основе разногласий в сфере рынка энергетики лежит спор о том, кому - потребителям России или ЕС - нужно будет платить за поставку ресурсов из

новых мест добычи. В качестве решения А. Динкин упомянул распределение риска при вложении инвестиций в новую инфраструктуру, а также взаимный обмен активами. Эти решения создали бы равновесие между интересами производителей и потребителей.

А. Динкин сказал, что было бы слишком оптимистично заявлять о доминировании интересов бизнеса на сегодняшнем рынке энергетики, но необходимо учитывать тот факт, что в настоящее время Россия разрабатывает свою энергетическую стратегию. По его мнению, важно, чтобы энергетические стратегии России и ЕС разрабатывались согласованно.

Энергетика в отношениях «ЕС – Россия»: экономическая логика и политический контекст

Ассоциированный исследователь Европейского центра политических исследований **Алан Райли** (Брюссель, Бельгия), говоря о российском рынке энергетики, увидел проблему в том, что на газовом рынке России наблюдается минимальная конкуренция, так как все остальные участники этого рынка напрямую зависят от доминирующего на рынке Газпрома.

Другой существенной проблемой будущего он считает то, что имеющиеся в Сибири газохранилища иссякают, а Газпром в настоящее время инвестирует недостаточное количество средств в поиск новых хранилищ. И хотя добыча газа в Центральной Азии является перспективной,

нет ответа на вопрос, какое количество газа будет доступным. Он признал, что частично эту проблему можно решить при помощи повышения цен на газ, но и это решение всего лишь замедлит развитие проблемы, к тому же в настоящее время повышение цен пока еще находится в процессе обсуждения. А. Райли признал, что в будущем придется столкнуться с дефицитом газа.

В качестве следующей проблемы, связанной с рынком газа, А. Райли назвал идею строительства газопровода Нордстрим - Северная Европа, так как строительство газопровода в море намного дороже, чем на суше, что в результате приведет к удорожанию газа. В качестве следующей существенной причины нецелесообразности создания такого газопровода А. Райли упомянул находящиеся в Балтийском море невзорванные снаряды и химическое оружие. Он признал, что в 2015 году, когда запланирована сдача в эксплуатацию газопровода Нордстрим, либерализация газового рынка в Европе приведет к тому, что этот газопровод все равно никто не будет использовать, так как появится возможность получать более дешевый газ из других мест.

А. Райли призвал искать новых поставщиков газа, отказываясь полностью или частично от услуг Газпрома. В качестве примера он назвал британский газовый рынок, который постоянно развиваясь, способен привлекать новых поставщиков газа, например, норвежцев, давая, таким образом, британцам возможность отказаться от сотрудничества с Газпромом.

Мнению о том, что Великобритания могла бы найти другого равноценного России партнера в области энергетического сотрудничества, резко возразил президент Центра Р. Никсона **Дмитрий Саймс** (США). Он подчеркнул, что такой альтернативы нет. Он также считает, что Россия сможет в ближайшем будущем найти новые рынки сбыта для своих ресурсов, например, в будущем в этой сфере возможно сотрудничество России с Китаем, Японией или Индией. Развитие этого процесса, по мнению Д. Саймса, будет долгим и дорогостоящим.

Он признал, что у США в Европе есть как политические, так и экономические интересы, и пояснил, что, поддерживая, например, новые европейские демократии, США усматривает в этих действиях формирование новых, важных для развития сотрудничества, связей, так как новые демократические государства становятся, таким образом, лучшими союзниками США в ЕС и НАТО. Этот факт уже доказан тем, что Польша стала намного лучшим союзником США в вопросе Ирака, чем Франция или Германия.

Комментируя тенденции действий России, Д. Саймс признал, что она использует свои энергетические ресурсы для осуществления политических целей. И хотя использование экономических санкций также довольно популярно, и этим пользуются и США, такой подход он признал неправильным и не позволяющим эффективно работать в области межгосударственных отношений.

«Одна из проблем, возникающих у нас в диалоге с Россией по вопросам энергетики, заключается в том, что интересы Америки не ограничиваются лишь желанием обеспечить Европу альтернативными источниками энергии и альтернативными газопроводами (некоторые из которых обходят Европу). Мы также заинтересованы, чтобы Россия стала для нас важным партнером не только в связи с Ираном и не только в связи с антитеррористической деятельностью. Мы также хотим, чтобы у России были достижения в развитии энергетики при некотором уменьшении ее влияния в сфере энергетики, так как очевидно, что существует не только проблема с российской энергетикой, но наблюдается и глобальный недостаток энергии. Америка заинтересована в том, чтобы Россия развивалась в этой сфере, по возможности, быстрее. И я, кстати, согласен с мыслью о том, что некоторая либерализация на российском рынке пойдет на пользу России, Америке и Европе. Но я не думаю, что кто-то должен отдавать России приказы и осуждать Россию за плохое поведение, если она хочет, чтобы у государства было больше влияния в этой сфере», - охарактеризовал ситуацию Д. Саймс. Он признал, что в настоящее время в интересах США добиваться такого диалога между США и Россией, который создаст благоприятный климат для увеличения инвестиций США в развитие российской энергетической отрасли. Д. Саймс подчеркнул, что этот процесс включает в себя не только экономические, но и весьма значительные политические последствия. Он признал, что в настоящее время заинтересованным сторонам необходимо дискутировать о возможном развитии сотрудничества в сфере энергетики и что нужно суметь договориться о фактологической базе диалога по сотрудничеству.

Президент Фонда «Институт энергетики и финансов» **Леонид Григорьев** (Россия) согласился с мнением Д. Саймса об огромной роли Газпрома в сфере энергетики. В своем выступлении он упомянул и тот факт, что в настоящее время Россия выходит из тяжелого кризиса. Невзирая на то, что в последние годы общество, государство и экономика выглядят хорошо, России, по его мнению,

следовало бы разобраться со своими внутренними проблемами, ей следовало бы сконцентрироваться на своих интересах. Он подчеркнул, что русские - это европейцы, но не граждане ЕС, и что невозможно представить себе, чтобы русские бояре могли бы подчиняться Брюсселю. Л. Григорьев высказал поддержку развитию гуманитарного и социального сотрудничества, так как, несмотря на то, что русские – европейцы, они вынуждены терпеть бесчеловечное отношение, потому что они не являются членами ЕС. В качестве примера такого отношения он привел существующий визовый режим между Россией и ЕС.

В качестве серьезной проблемы он упомянул тот факт, что все проблемы обсуждаются на политических конференциях, хотя эти проблемы должны были бы обсуждаться энергетиками и экономистами.

Николай Межевич признает, что господствующие в энергетической области проблемы могут стать причиной деполитизации отношений между Россией и ЕС, однако в настоящее время такой процесс еще не наблюдается. Он считает, что проблемы в отношениях России и ЕС создаются потому, что государства ЕС не довольны ценовой политикой российских энергетических компаний, и в этой проблеме они винят Россию, как государство. Это некорректно, так как очевидно, что устанавливают цены и получают большие прибыли поставщики.

Владимир Аверчев признал, что либерализация рынков Европы и формирование единого европейского рынка являются колоссальным вызовом и такой же колоссальной проблемой. Он считает, что в настоящее время Россия также движется в направлении к либеральному и открытому рынку. В. Аверчев считает, что у России более выгодная ситуация, так как у нее есть регулятор - ГАЗПРОМ.

Повышение цен на газ В. Аверчев объясняет отказом от политизации цен на газ при поставках в соседние государства. Он отрицает, что это делается для достижения политических целей. «Это наследие советского времени - низкие цены».

Сюзанна Питерс признала, что необходимость использования энергетических ресурсов России создаст краткосрочную взаимозависимость, в свою очередь, в перспективе не только потребителям, но и поставщикам надо будет думать о различных новых энергетических источниках. «Тенденция ЕС импортировать энергетику драматически возрастает. В настоящее время мы импортируем 50% от всего нашего потребления энергии. В 2030 году эта цифра достигнет 70% (84% - нефть и 90% - газ). Россия - единственное государство, от которого мы получаем самую большую долю энергоресурсов (24% - газ и 27% - нефть). Африка тоже становится интересной - 22 %, включая Алжир. Остальная потребность по-прежнему обеспечивается местными ресурсами. Как вы уже знаете, нефть в Северном море начинает иссякать, и объемы добычи падают. Обнаруженные и прогнозируемые резервы нефти и газа там самые большие на земле, и России принадлежит 34% от разведанных резервов газа. Россия добилась усиления в энергетическом секторе, благодаря применению некоторых очень ловких стратегий, опирающихся на принцип «разделяй и властвуй». В этом нет ничего неправильного. Эта стратегия - национализация сектора энергетики. Газпром уже является государственным предприятием».

В качестве позитивной тенденции С. Питерс упомянула то, что ЕС в настоящее время стремится сконцентрироваться на использовании возобновляемых энергоресурсов, в свою очередь, 10% невозобновляемых ресурсов ЕС хочет заменить на биотопливо.

Она также признала, что Газпром будет оставаться игроком на рынке ЕС независимо от того, хотят ли этого страны ЕС, заметив при этом, что это является теневой стороной либерализма.

С. Питерс считает, что в настоящее время ЕС недостаточно решительно выражает свое мнение о проблемах в сфере соблюдения прав человека в России. Она напомнила, что проблема Чечни, хотя и потеряла свою актуальность в СМИ, по-прежнему остается существенной.

Оценивая будущие возможности в сфере энергетики, Чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в ЛР **Виктор Калюжный** сказал, что энергетический коллапс угрожает ЕС, а не России. Он признал, что необходимо серьезно работать над укреплением энергетической безопасности, учитывая в этом процессе интересы различных стран. Говоря о больших перспективах атомной энергетики в будущем, В. Калюжный признал, что у России в этой сфере имеется очень большой потенциал развития, так как в настоящее время она значительно отстает от ЕС. Он выступил также с прогнозом о том, что одним из основных направлений развития России в будущем

будет атомная энергетика, так как Россия способна производить и использовать дешевое энергетическое оборудование, становясь, таким образом, серьезной участницей этого рынка. По мнению В. Калужного, к 2030 году примерно 80% глобального энергетического спроса составит спрос на углеводород. По этой причине ситуация с энергорезервами представляется сложной, и ее надо рассматривать весьма серьезно.

Ссылаясь на ЕС, он упомянул, что Россию и Латвию следует рассматривать в качестве коридора мультимодальной транзитной политики между востоком и западом. Такая ситуация способствует развитию взаимной заинтересованности Латвии и России в инвестициях в развитие сферы транзита. В своем выступлении он подчеркнул, что у Латвии вместе с Россией в сфере энергетике есть реальные перспективы. Он упомянул о готовности России делать реальные шаги, так как создана жизнеспособная программа развития сотрудничества Латвии и России.

Он признал, что из-за разногласий во взглядах в энергодиалоге формируется довольно сложная полемика. К этой сфере необходимо относиться очень внимательно, так как потенциальные возможности России в будущем будут ограничены.

В. Калужный подчеркнул, что Россия и ЕС должны объединяться. В этот союз следует привлечь также Казахстан и Туркменистан, так как такая новая модель отношений позволит сформировать общий энергетический фонд. Он также обратил внимание на тот факт, что если ЕС и Россия не сделают этого, то это сделают США.

Транзит Россия – Европа. Новые возможности для Латвии

Министр сообщения ЛР **Айнарс Шлесерс** (Латвия) в своем выступлении подчеркнул, что каждое государство заинтересовано в скорейшем развитии своей экономики и повышении экономического благосостояния своего населения, что достижение этих целей зависит от разработанной и выбранной каждым государством экономической стратегии.

Он считает, что Латвия играет существенную роль в объединении двух рынков мирового масштаба - рынков бывшего СССР и ЕС. В ЕС насчитывается 0,5 миллиарда потребителей, а это очень большой и богатый рынок. Транзитная инфраструктура Латвии - порты, дороги и железнодорожные пути - могли бы вызвать интерес у предпринимателей.

В настоящее время проблемой транзита между ЕС и Россией А. Шлесерс считает постоянные очереди автотранспорта на границах Латвии и России. Он считает, что причиной этой, не только латвийской, проблемы, но и проблемы всего этого региона является быстрое развитие транзитной отрасли. Он считает, что Латвия, являясь транзитным государством, должна работать над решением этой проблемы. А. Шлесерс полагает, что решение проблемы будет найдено в результате начатых двусторонних переговоров правительств Латвии и России.

Принято решение о создании магистрали Рига - приграничье России, что сделает более эффективными грузоперевозки на этом отрезке. А. Шлесерс также сказал, что для успешного развития транзитного бизнеса между ЕС и Россией необходимо, чтобы и российская сторона заботилась об улучшении инфраструктуры своих дорог. А. Шлесерс подчеркнул, что латвийское правительство планирует вложение инвестиций в развитие железнодорожных транзитных путей, что позволит улучшить работу портов. Он также сказал, что и российской стороне следовало бы действовать так же.

А. Шлесерс считает, что, чтобы не оказаться в ситуации, когда инфраструктура Латвии не сможет обеспечить все возрастающее количество транзитных перевозок, надо, по возможности, скорее начинать улучшение инфраструктуры автомобильных и железных дорог, привлекая для этой цели также средства фондов ЕС. Вместе с тем, он считает, что ЕС и Россия должны сотрудничать в развитии транзитной логистики, ибо только так можно обеспечить развитие транзитной отрасли.

Он подчеркнул, что уже сейчас Ригу считают центром бизнеса и финансов Балтии, так как здесь находится наибольшее количество банков и страховых компаний Балтии. В этом он видит возможность превращения Латвии в транзитное государство Балтийского региона.

А. Шлесерс подчеркнул, что существует заинтересованность открытия в Латвии представительств СНГ, России и других государств с тем, чтобы способствовать фактическому процессу развития торговли ЕС и этих государств именно в балтийском регионе.

Преимущества Латвии А. Шлесерс видит в ее благоприятном для развития транзита законодательстве и в налоговой системе, которая предусматривает самые низкие налоги во всем ЕС, а также в способствующем развитию бизнеса обстоятельстве - знании жителями Латвии нескольких иностранных языков.

Рассматривая существенную тенденцию экономики сегодняшней Латвии - высокую инфляцию - А. Шлесерс объясняет ее быстрыми темпами экономического развития в течение последних лет, приростом ВВП, а также процессом выравнивания цен, затронувшим весь регион.

А. Шлесерса радуют тенденции последних лет в развитии аэропорта «Рига», который стал самым дешевым в этом регионе. Он прогнозирует, что в 2013 году услугами аэропорта смогут воспользоваться уже 10 миллионов пассажиров, а в дальнейшем это число может возрасти до 20 - 30 миллионов. «Сейчас многое находится в наших руках, и я думаю, что нам надо использовать эту возможность. У нас было много проблем в прошлом. У нас еще много вопросов, на которые не найдены все ответы», - так охарактеризовал ситуацию А. Шлесерс.

Мнению об экономической заинтересованности России в Балтии оппонировал генеральный директор группы компаний «Никколо М» **Игорь Минтусов** (Россия). Он признал, что в течение последних пятнадцати лет не наблюдал особых стратегических интересов России в Балтии, и подчеркнул, что при этом он не имеет в виду «серый» бизнес некоторых деятелей, которые пользуются услугами Вентспилского порта.

И. Минтусов перечислил шесть возможных концепций внутренней политики России:

из-за климатических и культурных различий разные части России должны идти различными путями развития, в том числе, они и внутриполитически должны быть разными;

Formatted: Bullets and Numbering

Россия должна идти своим специфическим российским путем, не входя ни в какие альянсы или союзы;

Россия должна ориентироваться на европейское, особенно немецкое, направление, создавая, таким образом, противовес Америке;

Россия должна ориентироваться на Америку, чтобы создать противовес исламским экстремистам;

России для сохранения равновесия в мире необходимо использовать близость восточных, в том числе, мусульманских, государств;

России, в отличие от бедного юга, следует создать северное кольцо Америка - Европа - Япония.

Он признал, что Договор о границе России и Латвии от 27 марта 2007 следует считать хорошим, так как, если принять во внимание то, что Латвия является границей между Россией и ЕС, то этот договор предусматривает создание стены между Россией и ЕС.

В своем выступлении И. Минтусов перечислил ошибки российской политики в отношении государств Балтии, назвав среди них ослабление экономических связей и тенденцию связывать экономические и этнические проблемы. Он признал, что как специалист по международным отношениям считает, что развитие взаимосвязей между обществами России и Балтии не является главным элементом в развитии сотрудничества России и ЕС.

В свою очередь, первый вице-президент ЗАО «Ренессанс Капитал» **Игорь Юргенс** (Россия) подчеркнул роль Балтии как ключа к транзитным дорогам, так как этот регион имеет доступ к незамерзающим портам и так как уже сейчас российские предприниматели приобрели активы в государствах Балтии. В своем выступлении он также подчеркнул необходимость для предприятий транзитных отраслей расширять свою деятельность в портах грузовых категорий, давая, таким образом, этим предприятиям возможность увеличить свой оборот.

«Открываются довольно серьезные возможности после подписания приграничного договора, обмена ратификационными грамотами и при правильном импульсе в двусторонних политических

отношениях», - сказал И. Юргенс, комментируя положительные перемены в предпринимательской деятельности после подписания пограничного договора между Латвией и Россией.

И. Юргенс призвал увидеть новые возможности также и в энергетическом сотрудничестве: «Перспективы сотрудничества в газовой области имеются также и в строительстве, состоящем из шести блоков ТЭЦ мощностью до 3600 мегаватт, которые будут работать на природном газе. Это полностью покрывало бы латвийский дефицит. Латвия превратилась бы в довольно крупного экспортера, она охватила бы не только прибалтийский рынок, но и скандинавский, который связан с сетями Латвии и Эстонии только что сданным в эксплуатацию, проложенным по дну Финского залива, кабелем. Строительство ТЭЦ являлось бы той самой надстройкой над транзитной отраслью, которая значительно стабилизировала бы все наши политические шараханья и сделала бы нас взаимозависимыми друг от друга».

И. Юргенс говорил также о проекте строительства Польшей, Литвой, Латвией и Эстонией АЭС в Литве, прогнозируя полную реализацию проекта в 2015 году, тогда как Игналинская АЭС в соответствии с выдвинутыми ЕС требованиями должна завершить свою деятельность в 2009 году. Преимущество строительства ТЭЦ в том, что строительство ее первого блока может быть завершено уже в 2010 или 2011 году. По его мнению, выбор в пользу строительства АЭС в этом случае будет иметь не экономический, а политический подтекст.

И. Юргенс видит в будущем хорошие перспективы сотрудничества Латвии и России: «Если мы правильно используем этот выход из пике наверх, то в области транзита - нефтяного, газового, шоссейного, железнодорожного - при всей той логистике, которая налаживается здесь, при том внимании, которое ЕС этой территории уделяет, и не только внимании, но и деньгах и технологиях, я думаю, что мы найдем способы для того, чтобы это было бы очень важным направлением, занимающим достойное место и наращивающим мощности. Нам важна процветающая и дружеская Латвия на нашей границе так же, как вам важна дружеская и процветающая Россия на ваших границах».

В своем выступлении председатель правления «Балтийской ассоциации транспорта и логистики» **Янис Юрканс** (Латвия) рассмотрел преимущества Латвии и Балтии в транзитном бизнесе. Характеризуя транзитные возможности Латвии, он сказал, что уже в начале девяностых годов, когда Латвия выбрала для развития этого сектора свой, отличный от Литвы и Эстонии, путь, у нее была возможность стать лидером Балтии в транзитной отрасли, так как только у нее имелись в наличии три больших порта и хорошо развитая инфраструктура железных дорог. Этого не произошло, так как не хватило целенаправленной деятельности правительства в отношении поддержки и развития транзитной отрасли, не сформировалось необходимое сотрудничество между частными компаниями, в обстоятельствах неясной реструктуризации железной дороги были созданы условия для возникновения монополий в транзитном бизнесе, что повлекло за собой постоянный и непрогнозируемый рост тарифов. Также не была разработана хорошая база нормативных актов, которая определяла бы единые условия для аренды земельных участков и различных объектов, а также для использования услуг инфраструктуры всех портов Латвии. Я. Юрканс считает, что возвращение в Латвию инвесторов и грузоперевозчиков все еще возможно, если последним предложат оптимальные условия для работы. Правительству также следовало бы оказывать поддержку развитию необходимой в транзитной отрасли логистике. Большое значение имела бы реструктуризация железной дороги и формирование «прозрачной» тарифной политики железнодорожных перевозок. Для поощрения заинтересованности инвесторов следовало бы обеспечить им одинаковые условия деятельности во всех портах Латвии.

Характеризуя вклад Балтийской ассоциации транспорта и логистики в развитие сферы транзита, Я. Юрканс упомянул активное участие организации в диалоге между предпринимателями транзитной отрасли, чиновниками и государственными учреждениями.

«Главное, чтобы амбиции и личный интерес отдельно взятых политиков не загоняли в тупик целые отрасли народного хозяйства. Только так возможно преодолеть причины сегодняшней стагнации в отрасли транзита в Латвии, усилить позицию Балтийского региона в целом по привлечению новых грузопотоков. Общими усилиями мы сможем сделать так, чтобы голос Балтийского региона не затерялся в общем хоре стран - участниц при решении вопросов транзита в рамках Евросоюза», - заявил Я. Юрканс.

Директор Департамента государственного управления и федеративных отношений местных самоуправлений Министерства регионального развития России **Сергей Мирошников** обратился к важной роли взаимного сотрудничества в транзитной отрасли. Он подчеркнул, что в этой отрасли важна не только инфраструктура, важны также люди, живущие и работающие по обе стороны границы, правительственные институты обеих стран, а также осуществляемые ими совместные проекты. В качестве примера хорошего и перспективного сотрудничества он упомянул разработанную ЕС программу «Добрососедские отношения и партнерство», в которой особое внимание уделяется именно взаимному сотрудничеству в приграничных зонах. В целом на восемь подпрограмм программы «Добрососедские отношения и партнерство» выделено 300 миллионов евро, которые предназначены для выполнения программы в течение семи лет. Одна из разработанных подпрограмм касается сотрудничества Латвии, России и Польши.

Он считает, что в настоящее время необходимо вовлечение бизнес - сообщества в реализацию этих программ, так как, таким образом, можно было бы обеспечить использование выделенных ЕС и партнерами средств только для начального этапа больших проектов, в свою очередь, дальнейшая реализация проектов осуществлялась бы на привлеченные средства предпринимателей. «Призываю все бизнес - сообщество активно участвовать в реализации приграничных проектов, потому что двустороннее сотрудничество, развитие связей позволит нам содействовать и развитию регионов, и развитию наших стран», - сказал Сергей Мирошников.

Возрастающее значение транзитной отрасли подчеркнул и директор Центра прикладных исследований **Виктор Сиперковский** (Латвия). «Транзит, по сути, является бизнесом, мягко говоря, туманным. Это означает, что ответственные лица государства сознательно говорят о том, что у нас транзит занимает достаточно большую долю и помогает развитию нашей страны, а с другой стороны, мы имеем некие данные статистики, которые чуть - чуть по - другому оценивают эту ситуацию», - так В. Сиперковский охарактеризовал ситуацию в транзитной отрасли.

Он подчеркнул, что транзит не включает в себя только понятие прибыли, это также государственная политика в развитии всех связанных с этой отраслью сфер. Также недопустима ситуация, когда железнодорожный транспорт используется для грузоперевозок и на его развитие направлено все внимание, тогда как обеспечение пассажирских перевозок осуществляется медленно, поскольку они считаются нерентабельными.

В. Сиперковский видит новые возможности развития транзитной сферы и транспортных отраслей после вступления в силу латвийско - российского договора о границе и прогнозирует, что договор позволит увеличить транспортный поток и количество взаимных сделок. Он признал, что Россия всегда была и будет заинтересована в возможности использования услуг, предоставляемых портами Балтии, но это вопрос как инвестиций, так и развития необходимого для отрасли сектора логистики. Например, от оборота портов в большой мере зависит развитие общих железнодорожных перевозок. Полностью эффективное использование железнодорожных перевозок в транзитном бизнесе В. Сиперковский назвал единственным способом, при помощи которого можно развивать эту отрасль. Поэтому только российские предприниматели готовы инвестировать в транспортную инфраструктуру, считаясь с тем, что выбран перспективный способ вложения инвестиций.

Хорошие возможности для сотрудничества предприятий Латвии и России в транзитной отрасли видит также вице - президент Транспортного союза

Европа - Азия **Юрий Щербанин** (Россия). Он подчеркнул, что транзит - это очень хороший бизнес, если его правильно организовать, а в организации транзита по территории Латвии заинтересованы как Латвия, так и Россия. Он прогнозирует, что в ближайшее время представители как Европы, так и Азии окажут давление на Латвию и Россию с тем, чтобы они упорядочили организацию транзита, так как по маршруту Европа-Азия в настоящее время перевозятся 14 миллионов контейнеров в год, что приводит к чрезмерной нагрузке портов Европы и Азии. И хотя эти порты по-прежнему развиваются, они не могут достаточно быстро справляться с необходимым объемом работы, из-за этого задерживается дальнейшая доставка грузов. Те, кто занимается транзитным бизнесом, в настоящее время с большим интересом наблюдают за развитием транзита в Балтии и России, так как благодаря этому развитию можно будет уменьшить чрезмерную нагрузку на порты Западной Европы.

Для успешного развития транзитной отрасли Ю. Щербанин предложил разместить на всем латвийском приграничье длиной в 420 км терминалы логистики, а также предложил работать над созданием нового центра транспортной логистики. В свою очередь, всей Балтии необходимо думать о новой, более эффективной, политике железнодорожных перевозок. По его мнению, российским

компаниям следовало бы инвестировать в развитие транспортной инфраструктуры. Другой возможностью он считает использование уже имеющейся инфраструктуры и приобретение связанных с ней местных компаний. Ю. Щербанин также прогнозирует рост интереса со стороны российских предпринимателей к возможности приобретения предприятий логистики в странах Балтии.

«С российской стороны, видимо, придется или принимать какое-то командирское решение, или развивать псковскую инфраструктуру, или все-таки задуматься серьезно, как использовать существующую прибалтийскую. Выходов других нет, мир ничего нового не придумал», - сказал он.

Тенденции роста и развития охарактеризовал в своем выступлении исполнительный директор Научно - учебного консультативного центра транспорта и логистики, представитель Ассоциации международных перевозчиков **Владимир Звонарев** (Латвия) Он говорил о том, что количество компаний, занимающихся оказанием транспортных услуг в Латвии, почти достигло цифры 3000. Большая часть из них - это малые и средние предприятия. В течение 2006 года на 40 % возросло количество транзитного транспорта, одновременно увеличился и объем перевозимых грузов, в целом в отрасли наблюдается значительное развитие. Подобные тенденции развития наблюдаются также в транзитных отраслях Литвы, Эстонии, Польши и Финляндии, которые активно включаются в транзитный поток ЕС - Россия. Он признал, что видит проблемы, которые возникают не только у латвийских перевозчиков грузов, но и у грузоперевозчиков ЕС и России, например, очереди грузовых автомобилей на границе Латвии и России, что вызвано недостатками унификации таможенных процедур. Также между перевозчиками России и ЕС наблюдается недостаток взаимоуважения, в результате чего зарубежными перевозчиками постоянно не хватает разрешений на въезд в Россию. В. Звонарев видит проблемы и в недостаточном развитии логистики, а также в том, что в приграничных зонах не хватает необходимых для транзита терминалов. В. Звонарев считает, что ситуацию можно исправить, очереди на границе могли бы уменьшиться, если бы была внедрена процедура таможенной информации, что позволило бы российской стороне быстрее получать информацию о транзитном потоке. «Тем не менее, мы должны работать на этой транспортной артерии Европейский союз - Российская Федерация, и мы можем это делать. И в результате вы видите, чего мы можем добиться. Это возможность применения унифицированных таможенных процедур в азиатских странах для увеличения транзитного потенциала Европейского Союза в Китае и наоборот и укрепления позиции Российской Федерации как транзитного государства».

Опасения в связи с автомобильными очередями на границе Латвии и России высказал также президент «Латвияс Авто» **Валдис Трезиньш** (Латвия). Он считает, что если вопрос о границе не будет решен в ближайшее время, то грузовой транспорт будет стремиться избегать транзита через Латвию. Уже сейчас Латвия теряет 30 миллионов евро в год. В. Трезиньш прогнозирует, что планы на будущее не будут иметь значения, если уже в ближайшее время не будет решена проблема с очередями грузовых автомобилей на границе, где представители не только Латвии, но и России вынуждены проводить много времени. В качестве решения проблемы В. Трезиньш упомянул, по возможности, скорейшее упорядочение таможенных процедур и внедрение системы взаимного информационного обмена.

Намного оптимистичней смотрит в будущее президент, профессор и проректор по научной работе и развитию Института транспорта и связи, член

Комиссии по транспортным вопросам Объединенной научной комиссии европейской конференции министров и Европейской организации по экономическому сотрудничеству и развитию **Игорь Кабашкин** (Латвия).

«Транспорт - это ассоциация с весьма жесткими, инфраструктурными, технологичными процессами, а политика всегда зависит от многих непонятных факторов, в том числе, от тех, кто принимает эти решения. И на самом деле оба фактора влияют друг на друга», - полагает И. Кабашкин. Он прогнозирует, что к 2020 году транзитный объем в Балтии увеличится на 50%, подобный прирост в этой зоне будет наблюдаться также в экспорте и импорте. Он видит возможность превращения Балтийского моря в международные ворота между Европой и Азией, оно могло бы в будущем заинтересовать в качестве транзитного пути и китайские компании. Вместе с тем, И. Кабашкин признает, что сухопутный путь из Азии в Европу значительно короче, поэтому его использование было бы более эффективным, но независимо от того, будет ли этот транзитный путь идти через Москву или Санкт - Петербург, в конечном результате он приведет в страны Балтии. Он считает, что важную роль в Балтии играет латвийская железнодорожная инфраструктура, потенциал которой позволит доставлять грузы от границ ЕС во все порты Балтии. И. Кабашкин полагает, что наступил последний срок для объединения на геополитическом уровне для развития транзитной

инфраструктуры, для того, чтобы транзитная отрасль могла оправдать свой потенциал и приносить по возможности большую прибыль.

«Время строить мост. Мост серьезный, настоящий, и, может быть, это последняя возможность, которая существует, потому что те деньги и та динамика, которая идет с Востока, они сегодня поражают и завораживают. В этом, может быть, и состоит основное значение, которое нашим политикам необходимо учитывать при реализации своих ближайших планов», - сказал он.

Исследователь «Балтийского форума» **Денис Титаренко** (Латвия) в своем выступлении подчеркнул, что российский капитал инвестирует в Латвию и Литву больше, чем в Эстонию, к тому же Россия для Латвии является одним из семи крупнейших государств-инвесторов. В конце 2006 года накопление инвестиций российских предпринимателей в Латвии достигло 378 миллионов евро.

Д. Титаренко сослался на данные Регистра предприятий ЛР за 2007 год, где среди 100 крупнейших зарубежных предпринимателей упоминаются только четыре предприятия из России: «Газнефтепродукт», «Газпром», «Банк Москвы» и «Московский деловой Мир», а также один частный предприниматель. Вместе с тем он признал, что именно российские предприниматели больше всех сотрудничают с латвийскими предпринимателями, в результате чего капитал предпринимателей этой страны имеет существенное значение для развития малых, средних и крупных предприятий.

«Одним несомненным преимуществом Латвийской экономики, с точки зрения инвестиционной активности, является лидерство по степени легкости привлечения кредитных ресурсов как важного источника финансирования инвестиционной деятельности. Из рассматриваемых стран именно в Латвии наблюдается более высокий уровень развитой поддержки, как правовой, так и информационной, для кредитования бизнеса.

Большие преимущества он видит в целенаправленном экономическом росте, в благоприятной инвестиционной среде, характеризующейся сравнительно простыми процедурами при открытии нового бизнеса, в неограниченном потоке капитала, в развитой банковской системе, в выгодном географическом положении и доступе к рынкам ЕС.

В качестве основных недостатков была упомянута проблема с местной рабочей силой, так как многие работоспособные люди отправились после вступления в ЕС на работу за границу, кроме того, недостатки в системе образования привели к нехватке квалифицированных технических специалистов. Негативную роль играет также латвийская налоговая система, в рамках которой соблюдение необходимых формальностей требует продолжительного времени и тормозит работу предпринимателей. Д. Титаренко считает, что развитие бизнеса тормозится также из-за макроэкономических рисков, связанных с перегревом экономики.

С мнением о том, что Латвия в настоящее время может считаться транзитным государством, не согласился директор департамента транзитной политики Министерства сообщения ЛР **Андрис Малдупс** (Латвия). В своем выступлении он признал, что Латвия в настоящее время не является транзитным государством, так как доля этой отрасли во внутреннем валовом продукте составляет всего 5-7%. Вместе с тем, он считает, что доля отрасли во внутреннем продукте могла бы увеличиться, если бы были осуществлены некоторые улучшения, которые облегчили бы работающим в этой отрасли предпринимателям их деятельность. Большое внимание следует уделять развитию сектора логистики и упорядочению вопросов налогообложения. В качестве примера необходимых мер по улучшению среды предпринимательской деятельности в секторе транзита и логистики А. Малдупс упомянул освобождение транзитных товаров от налога на добавленную стоимость перед тем, как они попадают в Латвию для дальнейшего оборота. При действии такой налоговой модели предприниматель, ввозя товары в Латвию, должен будет уплатить только таможенный сбор.

«Если идет большой грузопоток по суше из России или из Китая в Европейский союз, то товары можно просто привезти в Латвийские склады и выпустить в свободное обращение, потом торговать по всему Европейскому союзу, не выплачивая налога на добавленную стоимость. Таким образом, можно сэкономить 18-21% от стоимости грузов, которую надо было бы уплатить в любом другом варианте, когда импортируется груз. Это довольно большие «замороженные» деньги, с которыми через Латвию можно легче работать», - сказал в своем выступлении А. Малдупс.

В качестве еще одной возможности развития сектора А. Малдупс упомянул строительство складских и сортировочных терминалов на приграничной территории государства. В создании таких терминалов и их работе будут заинтересованы предприниматели России и других государств СНГ,

занимающиеся импортом различных товаров из стран Европейского Союза, которым, таким образом, будет предоставлена возможность доставлять большие

объемы грузов в терминалы, где грузы могли бы храниться в виде распределенных и предназначенных для конкретных получателей грузовых единиц. В складских комплексах могли бы заключаться сделки о покупке и продаже товаров без применения к транзитным товарам налога на добавленную стоимость. Затем грузы могли бы вывозиться из страны в соответствии с транзитной процедурой.

Алексей Мелихов считает, что одним из основных факторов международных отношений является колебание экономических отношений. Свое высказывание он обосновал тем фактом, что в 2003 и 2004 годах Нобелевская премия была присуждена экономистам. Он также признал, что межгосударственные отношения улучшаются тогда, когда экономический подъем или спад в этих государствах происходит одновременно. Он подчеркнул, что эта тенденция особенно актуальна для единой валютной зоны, ибо в этом случае сохраняется баланс во внешнем экономическом секторе и гарантируется успешное развитие народного хозяйства.

Оценивая ситуацию в Латвии, он признал, что успешное развитие народного хозяйства тесно связано с развитием внутреннего рынка. Так как экономика Латвии невелика и весьма открыта, она не может повлиять на колебания экономической активности своего главного, намного более крупного, партнера. Успешное развитие Латвии связано с необходимостью наличия общих экономических циклов, способствующих экономическому сотрудничеству с крупными партнерами. Латвия должна сделать выбор, с кем из своих крупных партнеров - с Россией или Германией - она будет создавать совместный экономический цикл. «Глядя в будущее, пока довольно трудно предположить возможные тенденции сближения экономических циклов Латвии и России, полагаем, что этот процесс зависит от ответов на нижеприведенные вопросы.

Может ли политическая воля способствовать экономическим интересам?

Произойдет ли более полная синхронизация экономических циклов Германии и России?

3. Преобразуются ли экономические амбиции в конкретные политические цели?»

Андрей Николаев подчеркнул, что общественное мнение в отношениях ЕС и России и частично в отношениях России и Латвии считает важным удержание транзитного фактора. Он признал, что общественное мнение как России, так и ЕС будет определять государственную политику в областях внутренней экономики, энергетики и транзита.

Оценивая межгосударственные отношения, А. Николаев признал, что мнение большинства жителей ЕС о России - негативное, тогда как мнение жителей России - позитивное. Подобная асимметрия наблюдается между мнениями жителей России и Латвии, где мнение большинства в отношении России - позитивное. Весьма схожая ситуация вырисовывается, если говорить об отношениях России и Латвии в будущем, ибо жители России смотрят на них скептически. Он признает, что развитие транзита нефти и энергетики в будущем зависит от того, как будут складываться взаимоотношения. А. Николаев выразил оптимистическую веру в то, что ситуация улучшится, однако признал, что этого не следует ожидать в ближайшее время.

Председатель фонда «Республика» (С. Петербург) **Сергей Цыпляев** (Россия) признал, что исходные позиции государств Балтии в сфере транзита после восстановления независимости были очень хорошими. Латвия, например,

унаследовала от СССР очень хорошую транспортную инфраструктуру, которая могла обеспечить как экспорт, так и импорт. С. Цыпляев сказал, что он видит Россию в качестве генератора потока нефти, газа и металла, в свою очередь, Балтийские страны, с его точки зрения, являются клиентами, которые могут предложить ей хорошие услуги по грузоперевозкам в западном направлении. Он сказал, что улучшение добрососедских отношений является существенным фактором, способствующим дальнейшему развитию транзитной отрасли. Предприниматели России высоко оценивают заключение Договора о границе между Латвией и Россией, который значительно облегчит работу обеих сторон. Также очень важно продолжать диалог, забыв о взаимных обвинениях.

«Придется показывать свои конкурентные преимущества, придется бороться, доказывать, что мы можем предоставить самый лучший сервис, только тогда можно будет добиваться каких-то

Formatted: Bullets and Numbering

серьезных результатов. Нам придется очень сильно всем попотеть, чтобы в этом списке появилась такая позиция - «быть транзитной страной на побережье Балтики», - сказал он.

Сергей Чернышев сказал, что трудности, с которыми ЕС и России пришлось столкнуться в сфере взаимной торговли, указывают на то, что России следовало бы стать страной - участницей Всемирной торговой организации. Он признал, что в настоящее время России необходимо разработать концепцию внутренней экономической политики. Он также считает, что географическое расширение ЕС не облегчает жизнь ни России, ни самому ЕС. Россия в настоящее время находится в таком интеграционном поле, в каком ей хочется быть, эта интеграция носит, в известной мере, формальный характер.

Он полагает, что России и ЕС следует идти в одном направлении. России необходимо разработать законы, подобные законам ЕС, так как в противном случае в течение, примерно, двадцати лет между ними образуется большая трещина.

Россия- ЕС. Модели будущего

По мнению **Сергея Караганова**, Европу затронул не только политический кризис, но и кризис ее способа мышления. Он выразил надежду, что созданный кризис будет успешно преодолен, прежде чем он приведет к деградирующим тенденциям в развитии ЕС. Также он высказал мнение о том, что ЕС должен оставаться таким же, каким он является сейчас - не особенно эффективным и немилитаризованным, так как сохранение такого статуса будет выгодным для России.

С. Караганов подчеркнул, что ЕС не уделяет достаточного внимания вопросу Белоруссии. Назвать А. Лукашенко последним диктатором Европы - еще не значит оказать давление, которое могло бы изменить происходящее в этом государстве, более того, европейцы в известной мере даже субсидируют этот режим, покупая произведенные в Белоруссии товары.

Михаил Маринич говорил о самоизоляции Белоруссии и о господствующей в стране сильной диктатуре. Он признал, что перемены в управление государством неизбежны и что после смены режима будет необходимо обратить внимание на развитие экономики. По его мнению, белорусский вопрос должен стать актуальным в повестке дня диалога ЕС и России, так как, несмотря на то, что в отношениях ЕС и России в настоящее время имеются известные проблемы, ни одной из сторон невыгодно игнорировать происходящее в Белоруссии. К обсуждению проблем Белоруссии надо привлекать и соседние государства - Латвию, Литву, Польшу и Украину. «Беларусь уже в ближайшие годы станет европейской страной, и не только географически. Европейская Беларусь не может и не должна быть противовесом историческому партнерству с Россией. Судьба Белоруссии - быть страной, соединяющей геополитические полюса Европы и России. Это в интересах не только Белоруссии, но и России, Европы и всех наших соседей в целом», - считает он.

М. Маринич видит основу экономического развития в программе экономической трансформации, разработанной демократическими силами Белоруссии, но для ее успешного осуществления Белоруссии понадобится поддержка всех ее соседних государств, которые могли бы поделиться своим опытом преобразования экономической системы.

Белоруссии будет необходима поддержка соседних государств также и для устранения существующих угроз демократическим процессам в этой стране.

Дмитрий Выдрин упомянул в качестве главной проблемы Украины то, что государство одинаково отделено как от России, так и от ЕС. Он подчеркнул, что Украина в сотрудничестве с США показала, что западные государства в настоящее время еще не осознают разницу между используемыми США и ЕС методами осуществления проектов глобализации. Если США использует силовые инструменты, то ЕС больше использует свое законодательство и нормативные акты.

Проблемы в формировании сотрудничества с Россией он видит в неспособности последней принять традиционные ценности ЕС. «Можно было бы подыгрывать европейским интересам. Россия, зная, как подыграть Европе, зная, как заставить врубиться себя в Европу, не делает этого ни на уровне риторики, ни на уровне дискурсов. Сегодня это России либо не нужно, либо невозможно, поскольку это сдерживает тот динамизм, ту динамику, с которой Россия пытается вернуться в

геополитику. И видимо вот эта стратегия, вольно или невольно избранная сегодня, разделяется российским политическим классом».

Максим Шевченко обратился к теме влияния Православной церкви на общество России, подчеркнув, что это единственная общественная организация, сеть влияния которой простирается от Камчатки до западных рубежей страны, к тому же она оказывает достаточно сильное влияние и на русскоязычных жителей постсоветских государств.

М. Шевченко считает, что в Западной Европе подобное влияние имеет Римская католическая церковь, главы которой также имеют обыкновение вмешиваться в политику, критикуя, например, конституцию ЕС как за ее формат, так и за содержание. Он признает, что Россия с опаской смотрит на объединенную Европу. Интеграцию в единой Европе он считает неперспективной. Сомнения в полезности единой Европы для России он обосновал провалом европейской конституции и неудачами, которые, потерпел ЕС, пытаясь сформировать единое политическое поле. Он подчеркнул, что России было бы выгодно параллельно строить отношения с Европарламентом, Европейской комиссией и ЕС. Он подчеркнул, что России намного практичней, прагматичней и выгодней вести переговоры не в целом с ЕС, а с его отдельными странами-участницами: Францией, Германией, Польшей и Великобританией. В настоящее время у России хорошие отношения с теми странами - участницами, с которыми она уже давно и успешно сотрудничает. Он считает, что политическая изоляция России на высоком уровне считается необходимой, Россию считают территорией ресурсов, но в таких обстоятельствах не может быть и речи о евразийском блоке или о евразийском партнерстве. Вместе с тем, он считает, что имеющиеся в настоящее время в России экономические рычаги могут также превратиться в политические рычаги, но такой подход, по его мнению, не будет конструктивным.

Игорь Юрген сказал, что лучший сценарий развития Российской Федерации, при котором она не распадется и станет достойной себя державой, после 2008 года - это модернизация. В России в настоящее время происходит формирование среднего класса, который после своего появления потребует новых услуг, для обеспечения которых России будет необходимо сотрудничать с ЕС. И. Юргенс считает, что тогда, когда сама Россия изменится, она приблизится к Европе. Он полагает также, что крепкий сильный средний класс сможет превратить Россию в сильное государство, не имеющее внешних врагов.

И. Юргенс не согласен с тем, что российская элита подчинена влиянию Православной церкви, так как Россия - это светская страна, где религия отделена от политики и где попытки их объединить могли бы вызвать гражданскую войну.

Сергей Ознобичев подчеркнул большое значение осуществления умной политики для долгосрочного развития государства. «Россия – это все-таки великая страна, она не может основываться на одном православии, потому что есть там – хотим мы этого или не хотим – мусульмане и евреи, и другие более мелкие и менее влиятельные ответвления исторически сложившихся религий. Если мы сможем все это дело мудростью политической держать вместе, объединять ради решения крупнейших задач глобализации, мы сможем встроиться в процессы глобализации со всем своим духовным единением, тогда мы и будем оставаться страной единой, страной великой, страной крупной и страной влиятельной», - сказал он.

С. Ознобичев предсказал неизбежное сближение ЕС и России, которое произойдет благодаря экономической, политической, этической или духовной выгоде.

Андрей Воронцов так охарактеризовал отношения ЕС и Россию: «Вся проблема в отношениях ЕС и России очень простая – Россия становится все более и более предсказуемой страной, а ЕС становится все менее и менее предсказуемым формированием».

Андрей Федоров охарактеризовал ситуацию, в которой в настоящее время находятся как ЕС, так и Россия, как попадание в ловушку, и здесь нет необходимости искать виновных, так как обе стороны способствовали появлению такого кризиса и каждая из них надеялась преодолеть эту кризисную точку без потерь. Кризис углубляется тем, что многое в этих отношениях опирается не на официальные письменные формальности, а на взаимное соглашение.

А. Федоров считает, что России следовало бы понять и принять то, что ЕС будет расширяться независимо от того, каким будет отношение России к этому вопросу. Необходимо также освободиться от иллюзий, что Россия сможет повлиять на направления этого расширения. России необходимо

сесть за стол переговоров, так как в настоящей ситуации именно Россия в большей мере страдает от этого кризиса. И хотя переговоры могут продлиться год или два, в результате все же будет заключен договор о взаимном сотрудничестве. А. Федоров подчеркнул, что в настоящее время возможно эффективное экономическое сотрудничество между Россией и многими странами ЕС, но эффективного политического сотрудничества не ожидается.

А. Федоров признал, что России надо быть очень осторожной в осуществлении своей политики по применению различных санкций, так как если она одновременно прекратит подачу газа Украине и Белоруссии, то это станет огромным ударом по ее экономике.

«Главная сложность России заключается в том, что при всех достижениях консолидации внутри страны, мы попали в довольно сложную внешнеполитическую ситуацию».

Юрис Розенвалдс считает, что в настоящее время наблюдается тенденция, которую позднее в книгах назовут процессом изоляции России или процессом структуризации ЕС по отношению к России. Он выразил сожаление, что не все европейцы понимают это, а вместо этого видят главную цель русских во вступлении в «европейский рай». Эти европейцы не понимают, что сформировалась новая идеология России, и самодостаточность и другие тенденции успокоят эту большую территорию. Балтийцем в этой ситуации он отвел роль переводчиков, так как, с одной стороны, они очень хорошо понимают происходящее в России, а с другой стороны, они также видят лицемерие Европы.

Ю. Розенвалдс считает, что в настоящее время формируется установка: «Мы, Европа, будем говорить с Россией сообща». Хотя Латвии и другим странам Балтии было бы выгодней говорить с Россией напрямую. В этой модели также кроется лицемерие, так как если, например, мы хотим заключить договор о поставке газа, то Латвия может сделать ставку на хорошие двусторонние отношения с Россией.

Ю. Розенвалдс подчеркнул, что говоря о Латвии и России или о Латвии, России и Европе, не следует бояться радикалов, которые будут стремиться указать Латвии ее место, намного важнее начать осуществлять совместные взаимовыгодные проекты сотрудничества.

Надежда Арбатова охарактеризовала жизнь в России как динамичную и в то же время противоречивую, но каждому, по ее мнению, дается возможность выбрать то, что ближе ему. Она подчеркнула большую важность сотрудничества России и ЕС очень, ссылаясь на высказанное В. Путиным признание, что ЕС является вторым важнейшим партнером России после стран СНГ, а также на высказывания президента о том, что ценности России уходят корнями в европейскую культуру и ее европейскую природу. Она считает, что опирающаяся на самоизоляцию самодостаточность ведет в никуда, одновременно признав, что Россия такой путь уже проделала.

Н. Арбатова подчеркнула различие между Россией, в которой церковь никогда не была отделена от государства, и Западной Европой, где эти институты были отделены.

Борис Цилевич увидел во взаимоотношениях России и ЕС две главные проблемы – парадигму на уровне базовых ценностей и существующие у обеих сторон стереотипы. Он подчеркнул, что после 2004 года наблюдается популизм как новая и серьезная тенденция в европейской политике.

Б. Цилевич считает, что Россию и ЕС объединяют ценности, признанные обеими сторонами, например, Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод, разработанная Советом Европы, но Россия как полноправный член Совета Европы многое теряет, не пользуясь в полной мере имеющимися в распоряжении Совета механизмами.

Б. Цилевич также подчеркнул, что ЕС вовсе не стоит считать непрогнозируемым, ибо, хотя и не особенно удачно осуществленная, лиссабонская стратегия ясно и четко указывает на то, что цель ЕС – до 2010 года превратить свою экономику в самую динамичную экономику мира.

В развитии ЕС и России он усматривает общие тенденции, так как обе стороны придают большое значение развитию новых технологий и человеческих ресурсов, вследствие чего различные взгляды, господствующие в мире, не могут стать препятствием в формировании партнерских отношений ЕС и России. Б. Цилевич полагает, что у сотрудничества ЕС и России есть еще большой потенциал.

Леонид Григорьев говорил о глубоком взаимном непонимании между ЕС и Россией, но он считает его необоснованным, так как у русских достаточно хорошее понимание происходящего в ЕС. Многие живут за границей, в России также живут многие европейцы и американцы. Он призвал вспомнить то, что у русских и европейцев одни корни, и в конце концов русские - это тоже европейцы, хотя их слияние с Европой не происходит так легко, как у других славянских народов, например, у чехов.

Л. Григорьев считает, что России, выходя из тяжелого национального кризиса, следует незамедлительно осознать возможности модернизации и развития бизнеса, что должно включать себя не только экспорт газа и нефти в Европу, но также и предложение европейцам новых возможностей в получении образования, чтобы тем самым достичь того, чтобы европейские студенты учились в университетах России.

Александр Шумилин считает, что часть российских политиков необоснованно побаивается интегрированной Европы, так как они видят в ней угрозы своему государству, но гораздо больше следовало бы тревожиться из-за тенденции постоянно противопоставлять Россию и западные государства, разводя их, таким образом, в две разные стороны и создавая вокруг отношений России и западных государств еще больший ажиотаж, чем тот, что наблюдался в девяностых годах.

Елена Хотькова оценила отношения ЕС и России как достаточно стабильные и адекватные сегодняшней ситуации. Она считает, что упомянутая Баррозу в Самаре солидарность с новыми государствами ЕС – Польшей, Эстонией, Литвой в обострении их отношений с Россией больше относится к внутренней политике самого ЕС, так как она демонстрируется в то время, когда в ЕС проходят острые дискуссии по вопросу его конституции. Такой шаг Баррозу будет способствовать уступкам новых членов ЕС в отношении их требований и приведет к быстрейшему подписанию конституции.

Е. Хотькова считает, что и Россия, и старые государства ЕС демонстрируют адекватное отношение друг к другу, но им следует суметь найти возможности для более тесного сотрудничества. «В целом, мне кажется, что на данном этапе и Россия, и, прежде всего, старые страны-члены ЕС демонстрируют совершенно адекватное восприятие друг друга и, если не получается с Соглашением о партнерстве и сотрудничестве, мне кажется, сейчас тот период, когда свое слово должен сказать и Союз делового сотрудничества».

Марина Лебедева признала, что отношения ЕС и России в настоящее время находятся в критической точке и невозможно прогнозировать их дальнейшее развитие. В экономических аспектах отношения между Россией и ЕС расширяются, становясь лучше, чем когда-либо прежде, но политические аспекты этих отношений начинают тормозить экономическое сотрудничество. Также глобальная природа этих проблем не позволяет развиваться взаимному социальному сотрудничеству. В качестве решения существующих проблем М. Лебедева упомянула начало совместных переговоров, а также выступила с прогнозом, что этот процесс будет долгим и трудным, прежде чем он даст результаты.

Владимир Лебедев убежден, что отношения ЕС и России в настоящее время находятся в долгом и трудном процессе развития, который так быстро не закончится.

Виктор Калюжный считает, что все боятся России, ее духа и сдержанной позиции. Оценивая отношения ЕС и России, он подчеркнул, что каждая из сторон должна идти своим путем, к тому же, если Россия сегодня хоть немного отступит от своих позиций, у ЕС появится возможность расширения. При таком развитии сценария Россию можно будет довести до края пропасти. В. Калюжный также подчеркнул, что ЕС не является для России единственным партнером по сотрудничеству. «Россия сильна не только духом, она сильна своим православием, она была, есть и останется православной страной. Я думаю, у России есть своя стать, которая была, есть и будет, у нее есть свой путь, с которого она не свернет. Россия есть Россия».

Эльдар Мамедов задал участникам дискуссии вопрос о том, как должно происходить дальнейшее развитие Европы и следует ли границам Европы и ЕС быть одними и теми же границами.

Даце Акуле признала, что Европа – это сообщество, которое объединяют одни и те же ценности, к тому же это сообщество и географически находится в одной части мира – в Европе. Такое обозначение того, чем на самом деле является Европа, оговаривается и в конституции ЕС. По

мнению Д. Акуле, жители ЕС считают, что к союзу могут присоединиться только европейские государства.

Она считает, что в будущем ситуация может измениться, и ЕС станет сообществом, более ориентированным на единые ценности, тогда как географические аспекты потеряют свою значимость. Вступление Турции в ЕС будет еще одним шагом, способствующим развитию общих ценностей – демократии, правопорядка, прав человека, защиты меньшинств, плюрализма и рыночной экономики. Вместе с тем в ЕС будут сосуществовать различные религии.

Сергей Караганов считает, что ЕС опирается на признание ее общей истории и общих ценностей. По его мнению, Россия хочет приблизиться к ЕС, к тому же это подчеркивает и президент России. Это стремление сформировать более тесную связь между Россией и ЕС также доказывает то, что в России существует демократия. С. Караганов считает, что в настоящее время следовало бы поменять европейские ценности, ибо они после расширения Европы уже устарели, также надо менять и осознание Европы и ее границ. Он признал, что в будущем большое значение будет иметь то, какие отношения будут у ЕС и России. По его мнению, важно формировать такую модель сотрудничества, при которой Россия и ЕС будут продвигаться по собственному пути, но при этом каждая сторона будет координировать развитие другой. Такое сотрудничество должно опираться на документы о взаимном соглашении, а не на общий союз.

Давид Крал полностью согласился с точкой зрения Д. Акуле на значение общих ценностей и подчеркнул, что ЕС не должен идентифицироваться с Европой. Он также признал, что в будущем ЕС придется соприкоснуться с проблемой интеграции жителей стран третьего мира и тому подобными проблемами. Д. Крал также считает, что у ЕС есть четкие и определенные границы на юге и на западе – Средиземное море и Атлантический океан, но не следует стремиться определять ее возможную восточную границу. Он считает, что в настоящее время не известно, как ЕС будет развиваться в течение следующих десяти лет, станет ли он федерацией или намного усилится значение модели межправительственного управления.

Сюзанна Петерс считает, что у Европы нет границ и их не должно быть. Это является причиной того, что ЕС не должен исключать возможности вступления в него исламских стран. Вместе с тем ЕС должен уметь защитить себя, для чего необходимо сохранять такое же строгое разделение государства и религиозных институтов, какое существует в настоящее время. Она подчеркнула большую важность того, чтобы страны-кандидаты не становились странами – участницами, прежде чем они смогут выполнить свои домашние задания. И хотя с точки зрения геополитического аспекта Турции очень важно стать, членом ЕС, принятие последней в союз не должно происходить слишком быстро. С. Петерс считает также, что границы ЕС должны быть немного более открытыми для иммигрантов.

Эльдар Мамедов подчеркнул, что дискуссию о будущих границах Европы невозможно представить без дискуссии об отношениях ЕС и России. Ссылаясь на идею, высказанную в Москве бывшим послом Великобритании, он отметил, что после осуществления всех необходимых реформ России следовало бы стать полноправной страной-участницей ЕС, Э. Мамедов задал присутствующим вопрос, является ли интеграция России в ЕС только страстной мечтой или реальным поворотом событий?

Даце Акуле признала, что сближение России и ЕС и улучшение их взаимоотношений возможно, однако мысль о том, что Россия могла бы стать членом ЕС в настоящее время нереальна, так как у России много проблем с принятием ценностей ЕС. Д. Акуле считает, что далеко не все страны-члены ЕС могут обеспечить достаточное функционирование этих ценностей. Она подчеркнула, что когда Россия сможет обеспечить признание и соблюдение европейских ценностей, тогда не будет причины, мешающей России стать страной-участницей ЕС, но останется актуальным вопрос, хочет ли этого сама Россия.

Сергей Караганов подчеркнул, что ЕС и Россия сегодня идут разными путями развития, в России никто даже на теоретическом уровне не думает, что она могла бы вступить в ЕС и стать его страной-участницей.

Давид Крал согласился, что в настоящее время с российской стороны не наблюдается никаких сигналов, свидетельствующих о ее желании вступить в ЕС. Он также считает, что не только правительство России, но и ее общество не согласится делиться сегодняшним влиянием России с кем-либо другим. В будущем Д. Крал видит сотрудничество России и ЕС в виде различных взаимных

соглашений в экономической сфере. Эта форма сотрудничества будет подобна той, что наблюдается во взаимоотношениях ЕС со Швейцарией или с Норвегией.

Сюзанна Петерс признала, что не видит причину, по которой Россия захотела бы стать страной-участницей ЕС, так как это будет весьма длительный процесс, к тому же Россия вне ЕС будет намного сильнее России - страны- участницы ЕС. С. Питерс также считает, что тесное сотрудничество России с ЕС, если таковое сможет сформироваться, станет противовесом гегемонии США в мире.